

Научная статья

УДК 332.122.62

doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.011

СУЩЕСТВЕННОЕ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Елена Валерьевна Строкан¹, Людмила Николаевна Липатова², Валентина Николаевна Градусова³

^{1, 2, 3}Северо-Западный институт управления — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

¹moiseeva-ev@ranepa.ru, ORCID 0009-0004-6656-1158

²ln.lipatova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9357-6708

³gradusova-vn@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-0829-4555

Аннотация. Численность населения российской Арктики сокращается, одной из причин этого является миграционный отток, который, в свою очередь, связан с существованием больших различий в уровне жизни в разных регионах страны. Этим определяется актуальность и цель данной статьи — оценить уровень и качество жизни населения стратегически важных для страны регионов и предложить комплекс мер по их повышению. Научная новизна исследования заключается в том, что авторами предложена и апробирована методика для оценки уровня и качества жизни, отличная от официального подхода. Для достижения цели исследования был использован более широкий круг показателей, отражающих материальные условия жизнедеятельности, занятость населения, жилищные условия, развитие инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры, спорта. Установлено, что большая часть населения в арктических регионах живет хуже, чем жители других российских субъектов. Выявлено значительное отставание от среднероссийского уровня соотношения с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов и их основных слагаемых, высокий уровень бедности, высокий уровень безработицы, большое число семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, низкая доступность высшего образования, услуг в сфере культуры. Наиболее благополучная ситуация в Чукотском, Ямало-Ненецком автономных округах и Мурманской области, наиболее сложная — в Республике Саха (Якутия), Ненецком АО и Красноярском крае (оценка проводилась по данным Росстата за 2021 г.). Обоснована необходимость исключения из числа целевых показателей реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года показателя «Среднемесячная начисленная заработная плата» и включения в этот перечень трех показателей: «Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума», «Удельный вес семей, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума», «Удельный вес семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий». Представлены целевые уровни по данным показателям. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности применения разработанного подхода для оценки уровня и качества жизни в других субъектах РФ, а предлагаемые меры, направленные на повышение уровня и качества жизни населения российской Арктики, — в практике управления.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, приоритетная геостратегическая территория, национальная безопасность, уровень и качество жизни, среднедушевые денежные доходы, уровень бедности, жилищные условия

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, номер в системе ЕГИСУ НИОКТР 122112900016-1 от 29.11.2022.

Для цитирования: Строкан Е. В., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. Существенное повышение уровня жизни населения арктических регионов — необходимое условие обеспечения национальной безопасности России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 1. С. 152–169. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.011.

Original article

IMPROVING THE STANDARD OF LIVING IN ARCTIC REGIONS AS A FUNDAMENTAL REQUIREMENT FOR RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

Elena V. Strokana¹, Lyudmila N. Lipatova², Valentina N. Gradusova³

^{1, 2, 3}The North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

¹moiseeva-ev@ranepa.ru, ORCID 0009-0004-6656-1158

²ln.lipatova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9357-6708

³gradusova-vn@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-0829-4555

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Abstract. The population in the Russian Arctic is dwindling, primarily due to migration outflows linked to significant disparities in living standards across the nation. This underscores the importance and objective of this article, which aims to evaluate the standard of living in strategically important regions of the country and propose a comprehensive set of measures for improvement. The scientific novelty of this work lies in the authors' introduction and validation of a methodology for standard-of-living assessment distinct from the official approach. To attain the study's goal, a broader array of indicators was employed, encompassing material conditions, employment rates, housing conditions, and the development of infrastructure for education, health, culture, and sports. Findings reveal that inhabitants of Arctic regions generally experience a lower standard of living compared to residents of other Russian territories. Noteworthy disparities include a substantial deviation from the average Russian level in the ratio of income per capita and its principal components to the subsistence level, higher poverty rates, higher unemployment rates, a significant number of families requiring improved housing conditions, and limited access to quality higher education and cultural services. The Chukotka Autonomous District, Yamalo-Nenets Autonomous District, and Murmansk Region exhibit more favorable living conditions, while the Republic of Sakha (Yakutia), Nenets Autonomous District, and Krasnoyarsk Territory face greater challenges, as per Rosstat data for 2021. This study advocates for the exclusion of average monthly income as an indicator in the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation, focusing instead on three key indicators: the ratio of income per capita to the subsistence level, the proportion of the population with income below the subsistence level, and the proportion of families in need of improved housing conditions. Target levels for these indicators are proposed, accompanied by measures to improve the standard of living in Arctic regions. The proposed approach can be used to assess the standard of living in other Russian regions.

Keywords: Russian Arctic, priority territory, national security, standard of living, income per capita, poverty line, housing conditions, access to social benefits

Acknowledgments: this study was conducted at the North-West Institute of Management (Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration) within the research project 122112900016-1 registered in the EGISU NIOKTR system on November 29, 2022.

For citation: Strokan E. V., Lipatova L. N., Gradusova V. N. Improving the standard of living in Arctic regions as a fundamental requirement for Russia's national security. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 1, pp. 152–169. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.011.

Введение

Арктика — стратегически важный регион для России, что закреплено в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2035 г. Регионы Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) имеют статус приоритетных геостратегических территорий, то есть от них во многом зависит экономическая безопасность и территориальная целостность страны¹.

Исследуя проблемы и перспективы социально-экономического развития арктических территорий, ученые отмечают его зависимость от добывающих отраслей промышленности [1–5]. Справедливо отмечается, что «экономический интерес государства к развитию северных и арктических территорий способствовал установлению социально-экономических предпочтений для **привлекательного** населения» [6], а точнее, временной рабочей силы, привлекаемой к работе в арктической экономике вахтовым методом. Этот механизм обеспечения экономики арктических предприятий работниками по большей части сложился еще в советский период отечественной истории. В современной России государственная политика в отношении этих территорий также направлена, главным образом, на промышленное освоение Арктики и развитие Северного морского

пути — в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 г. (Стратегии) 8 из 14 целевых показателей отражают состояние экономики АЗРФ².

Вместе с тем исследователи особо подчеркивают, что освоение ресурсов данной богатейшей территории, развитие Северного морского пути невозможны без участия населения этих регионов [7; 8]. Анализируя демографическое развитие российской Арктики, специалисты также говорят о сложной демографической ситуации с тенденцией к ухудшению [9; 10]. Согласно данным текущего учета Росстата, численность населения в большинстве регионов АЗРФ за 2010–2021 гг. сократилась. Справедливости ради отметим, что в рассматриваемый период численность населения уменьшилась в подавляющем большинстве российских субъектов. Однако во многих арктических регионах этот процесс идет особенно быстро. Так, если в Северо-Западном федеральном округе численность населения увеличилась на 2 %, то в Республике Карелия значение этого показателя, напротив, уменьшилось на 6,2 %, в Республике Коми — на 10,7 %, Архангельской области (без учета Ненецкого АО) — на 9,6 %, Мурманской области — на 8,7 %. Уменьшилась

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2035 г. (ред. 30.09.2022): утв. Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р // СПС «Консультант плюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 02.10.2023).

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утв. Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (в ред. от 27.02.2023). // СПС «Консультант плюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 25.09.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

численность населения и в Чукотском АО — на 2 %. Рост численности населения в рассматриваемый период произошел: в Ненецком АО на 4,8 %, Ямало-Ненецком АО на 5,1 %, Красноярском крае на 0,7 %, Республике Саха (Якутия) на 3,5 %³.

Однако ученые с недоверием относятся к данным текущего учета и говорят об их значительном завышении: по оценкам специалистов, расхождение фактической ситуации в 2021 г. с данными текущего учета в ряде регионов составляет 30 % [9, с. 67]. Более ранние публикации также содержат сведения о завышении численности населения большинства северных регионов в ходе текущего статистического учета [11]. Это означает, что демографическая угроза устойчивому развитию арктических территорий может стоять более остро, чем это можно представить, основываясь на данных Росстата.

Поэтому специалисты выражают серьезную обеспокоенность из-за продолжающегося оттока населения [12; 13], особенно молодежи [14–16]. Основными причинами миграции называют: экстремальные климатические условия; удаленность места жительства от крупных городов; экологические проблемы; слабое развитие сети высших учебных заведений; закрытие большого числа филиалов вузов; низкую доступность услуг в сфере культуры, отдыха и развлечений [9]. Не способствуют закреплению населения нерешенность жилищной проблемы и слабый уровень развития социальной инфраструктуры, особенно в сельской местности [17].

Значимость арктических территорий для национальной безопасности предопределяет особые требования к реализуемой государством региональной социально-экономической политике и диктует необходимость установления повышенных стандартов уровня и качества жизни в этих регионах не только для привлечения временной рабочей силы, но и для закрепления населения на данных территориях. А значит, усилия научного сообщества должны быть направлены на изучение особенностей организации жизнедеятельности в экстремальных климатических условиях, выявление недостатков в развитии социальной инфраструктуры и поиск путей их решения.

Цель данной статьи — оценить уровень и качество жизни населения в арктических регионах и обосновать ключевые направления государственной социально-экономической политики по их повышению.

Некоторые ученые, преимущественно философы и социологи, разграничивают содержание понятий

«уровень жизни» и «качество жизни» [18; 19; 20]. Экономисты же рассматривают их как близкие понятия и часто употребляют как синонимы. Так, автор большого числа учебников по экономике труда Н. А. Горелов, руководитель одной из отечественных школ экономики труда, рассматривает понятие «уровень жизни» в узком и широком смысле. В узком смысле эта категория отражает уровень доходов и потребления, в широком — условия жизнедеятельности, включая состояние здоровья, доступность социальных благ, безопасность и др. [21]. То есть под качеством жизни он понимает уровень жизни в широком смысле этого понятия.

А для целей управления отделить одно от другого практически невозможно. Без высокого уровня жизни не может быть и высокого качества жизни. Наглядный тому пример — положение граждан пенсионного возраста в г. Москве: соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума составляло 134,9 % (при среднем значении этого показателя по стране 168,4 %)⁴. Это значит, что большинство пожилых граждан, живя в городе с наиболее развитой в нашей стране социальной инфраструктурой, вынуждены экономить на первоочередных тратах, включая питание, покупку лекарств и т. п., особенно в долгие зимние месяцы, когда платежи за услуги ЖКХ значительно возрастают. (В такой ситуации про медицинские услуги сверх ОМС, столичные музеи и театры речи вообще быть не может.)

Категория «качество жизни», трактуемая именно как уровень жизни в широком смысле, используется при оценке реализации государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»⁵.

Поскольку строго разграничить эти понятия ученые так и не смогли, чаще используется словосочетание «уровень и качество жизни», тем самым показывается, что одно от другого неотделимо. Именно этим словосочетанием оперируют специалисты Российской академии наук, а также В. Н. Бобков, многие годы возглавлявший Всероссийский центр уровня жизни [22].

Методы и данные

Для обоснования выводов и рекомендаций использован широкий спектр данных официальной российской статистики, исследования авторитетных специалистов в области рассматриваемой проблематики. Обобщение результатов изысканий

³ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 43–44.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 236.

⁵ Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова. М.: Из-во ВИАПИ, 2020. 99 с.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

ученых проведено на основе контент-анализа. Статистический материал изучен с помощью методов экономико-статистического анализа: построение рядов динамики, расчет темпов роста и темпов прироста, проведение межрегиональных сопоставлений, расчет отклонений от среднего уровня анализируемых показателей.

Для реализации цели данного исследования сформирована система из 18 показателей, отражающих разные стороны жизни людей: материальное благополучие (блок индикаторов, характеризующих уровень денежных доходов и нуждаемость населения), занятость, жилищные условия. Необходимость разработки такого подхода и расширения перечня индикаторов обусловлена тем, что из 14 целевых показателей Стратегии к индикаторам, напрямую характеризующим уровень жизни населения, относится только один — среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций. Стратегией установлены следующие целевые значения по уровню *средней заработной платы работников организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Арктической зоны*: 2024 г. — 111,7 тыс. руб., 2030 г. — 158,5 тыс. руб., 2035 г. — 212,1 тыс. руб.⁶. Прогнозировать значения стоимостных показателей на продолжительный период довольно сложно. Уровень инфляции в современной России прогнозированию практически не поддается. А высокая инфляция может очень быстро обесценить самую большую заработную плату. Так, в августе-сентябре 2023 г. Банку России пришлось практически удвоить ключевую ставку, чтобы «обуздать» инфляцию⁷. Финансовый регулятор признал, что ее уровень в стране поднялся значимо выше его прогнозов, что и вынудило Банк России прибегнуть к экстренным мерам. Это значит, что не удастся предвидеть колебания цен даже в краткосрочном периоде. Какой покупательной способностью в 2035 г. будет обладать заработная плата на уровне 212,1 тыс. руб. в месяц в таких условиях, представить невозможно.

Абсолютные стоимостные показатели, и средняя заработная плата в их числе, не отражают реальной картины еще и по той причине, что стоимость жизни (в российской практике государственного статистического учета для ее отражения используется показатель «Величина прожиточного минимума»)

в российских регионах сильно различается. Поэтому для реализации цели данного исследования использованы показатели соотношения среднедушевых денежных доходов и их основных компонентов с величиной регионального прожиточного минимума. В систему показателей для оценки материальных условий жизни в Арктике включен также «Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума», поскольку уверены, что людей, имеющих денежные доходы ниже границы бедности, быть не должно, ибо это угрожает жизни человека.

Среди индикаторов Стратегии есть и такой показатель, как *уровень безработицы*. В ряде субъектов АЗРФ его значение уже сейчас находится на уровне ниже целевого. Но это не означает, что проблем с трудоустройством в этих регионах нет. Поэтому перечень индикаторов для оценки ситуации на региональном рынке труда дополнен следующими показателями: коэффициент напряженности; среднее время поиска работы безработными; удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более.

Важнейший индикатор уровня жизни населения, и особенно граждан, проживающих в экстремальных климатических условиях, — состояние жилищных условий. Для характеристики этой стороны жизни населения в анализе использованы показатели: «Жилая площадь, приходящаяся в среднем на одного жителя»; «Удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях»; «Ввод в действие жилых домов», а также показатели благоустройства жилого фонда. Эти индикаторы характеризуют условия проживания и накопленное имущество граждан.

Неотъемлемыми слагаемыми жизни являются доступность социальных благ, в первую очередь услуг в сфере здравоохранения, образования, культуры и спорта. Поэтому для проведения анализа использованы показатели развития инфраструктуры социальной сферы (образования, здравоохранения, культуры, спорта).

Что касается метода оценки: конечно, проводить оценку уровня жизни населения российской Арктики было бы целесообразно путем сравнения с субъектами со схожими природными условиями, но статистика по другим странам, в составе которых есть арктические территории, не доступна. Другой

⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утв. Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) // СПС «Консультант плюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 15.04.2023).

⁷ Информационное сообщение Банка России от 27 октября 2023 г. «Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 200 б. п. до 15,00 % годовых» // СПС «Гарант»: сайт. URL <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1654893/> (дата обращения: 04.11.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

возможный подход — сравнение с неким эталоном или целевым значением. Этот прием уместно использовать в ситуации, когда уровень жизни в изучаемой группе сильно превосходит средний уровень в стране. К сожалению, пока это не так. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года одной из основных опасностей, способной сформировать риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности, названо **отставание значений показателей, характеризующих качество жизни в Арктической зоне, от общероссийских или средних по субъектам** Российской Федерации значений⁸. Поэтому методом оценивания стало сравнение каждого из индикаторов с соответствующим среднероссийским значением. Использование относительных показателей обеспечивает возможность проведения межрегиональных сравнений.

Единственный показатель в предлагаемой системе, который выражен в абсолютном значении, — среднее время поиска работы — также позволяет сравнивать ситуацию на региональных рынках труда.

Результаты и обсуждение

Все арктические регионы занимают высокие позиции по величине денежных доходов⁹. Однако по соотношению *среднедушевых денежных доходов с размером регионального прожиточного минимума* большинство субъектов АЗРФ значительно отстают даже от среднего в РФ значения. Превышение среднероссийского уровня характерно только для Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. Во всех остальных арктических регионах это важнейшее для характеристики уровня жизни соотношение в 1,3–1,4 раза меньше среднероссийского уровня; наиболее сложная ситуация в Республике Карелия (табл. 1).

Таблица 1

Основные индикаторы уровня жизни населения регионов Арктической зоны России, 2021 г.

Регион	Соотношение с величиной прожиточного минимума, %			Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения
	среднедушевых денежных доходов населения	среднемесячной начисленной заработной платы работников организаций	среднего размера назначенных пенсий (на 1 января)	
Российская Федерация	345,59	450,7	168,4	11,0
Республика Карелия	243,13	315,4	163,0	14,4
Республика Коми	266,90	386,7	167,3	15,3
Архангельская обл.	Н / д	Н / д	Н / д	12,3
В том числе				
Ненецкий АО	389,0	408,6	134,4	9,3
Архангельская область без автономного округа	272,86	385,3	177,7	11,7
Мурманская обл.	274,81	394,8	143,6	9,3
Ямало-Ненецкий АО	568,52	657,2	175,4	4,6
Красноярский край	269,15	427,2	165,1	15,9
Республика Саха (Якутия)	274,22	433,7	145,6	16,3
Чукотский АО	413,45	525,6	142,4	7,3

Примечание. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 236–237, 240, 242, 283, 285. Н/д — нет данных.

Судя по структуре денежных доходов, их главный (а для большей части населения арктических регионов единственный) источник — заработная плата: удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов населения АЗРФ варьируется от 57,6 % в Республике Карелия до 82,9 % в Чукотском АО

(2022 г., среднее значение в РФ — 57,3 %¹⁰). Несмотря на то что в арктических регионах применяется такой механизм компенсации повышенных физических и материальных затрат в связи с неблагоприятными для жизни климатическими условиями, как районные коэффициенты, в одном субъекте АЗРФ — Республике

⁸ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: утв. Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645 (ред. от 27.02.2023) / Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 15.10.2023).

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 32–35, 218–219.

¹⁰ Там же. С. 224, 226.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Карелия — средний размер заработной платы в 2021 г. был ниже даже общероссийского уровня¹¹.

По соотношению заработной платы с величиной прожиточного минимума большинство арктических регионов тоже заметно отстают от сложившегося в стране среднего значения этого показателя. Наиболее сильное отставание от среднего уровня в РФ зафиксировано в Республике Карелия, в которой рассматриваемое соотношение в 2021 г. было в 1,4 раза меньше среднероссийского значения. В Архангельской области, без учета Ненецкого АО, и Республике Коми рассматриваемое соотношение было в 1,2 раза меньше, чем в РФ в целом.

Превышение среднероссийского уровня соотношения главного источника денежных доходов с величиной прожиточного минимума характерно только для Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. В этих двух субъектах величина среднемесячной начисленной заработной платы уже в 2021 г. превышала целевое значение этого показателя, установленного к достижению на 2024 г. Однако нельзя быть точно уверенными в том, что этого будет достаточно для поддержания уровня жизни населения. В условиях высокой неопределенности предвидеть, как изменится ситуация в стране к 2035 г., очень сложно.

Материальные условия жизни пенсионеров, проживающих в экстремальных климатических условиях, в большинстве арктических регионов, несмотря на применение на их территории районных коэффициентов, хуже, чем у пожилых граждан, проживающих в других субъектах РФ, о чем свидетельствует соотношение с величиной прожиточного минимума среднего размера назначенных пенсий. Значительно хуже, чем пенсионеры в других российских регионах, живут пожилые люди в Ненецком АО (соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума в 1,3 раза меньше среднероссийского значения), а также в Чукотском АО, Мурманской области и Республике Саха (Якутия), в которых отставание соотношения среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума от среднего уровня в РФ составляет 1,2 раза. Лучше материально обеспечены, чем среднероссийский пенсионер, пожилые жители Архангельской области (без учета Ненецкого АО) и Ямало-Ненецкого АО.

Другой важнейший показатель уровня жизни населения — удельный вес граждан с доходами ниже величины прожиточного минимума. В большинстве арктических регионов бедных людей больше, чем в среднем в РФ. Исключение составляют Ямало-

Ненецкий, Чукотский и Ненецкий автономные округа, а также Мурманская область. Очень высок удельный вес населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, республиках Карелия и Коми. В экстремальных климатических условиях это недопустимо, поскольку создает угрозу жизни человека.

Таким образом, судя по соотношению денежных доходов и их основных слагаемых с величиной прожиточного минимума, можно утверждать, что большая часть населения, постоянно проживающего в экстремальных климатических условиях, материально обеспечены хуже, чем средний россиянин. Бедных в составе населения в субъектах АЗРФ больше, чем в среднем в стране. Наиболее благополучная ситуация в Ямало-Ненецком АО. За чертой бедности находится каждый 6-й житель Республики Саха (Якутия) и Красноярского края, каждый 7-й — Республики Карелия и Республики Коми.

Одна из причин невысокого уровня денежных доходов при сравнительно высокой заработной плате — слабое развитие предпринимательства, что отмечается учеными [23–25]. Об этом свидетельствует наложение рядов распределения по среднедушевым денежным доходам и среднемесячной заработной плате, которое показывает, что рейтинговые позиции большинства арктических регионов по величине среднедушевых денежных доходов заметно ниже, чем в списке по величине среднемесячной заработной платы. Наибольший разрыв характерен для Красноярского края (14-е место по среднемесячной заработной плате и 23-е — по среднедушевым денежным доходам) и Республики Коми (13-е и 19-е места соответственно)¹². Поэтому одной из мер по повышению уровня жизни населения может стать более активное содействие развитию малых форм предпринимательства.

Уровень безработицы в большинстве арктических регионов превышает среднероссийский показатель. Наиболее напряженная ситуация сложилась на рынках труда Республики Коми и Ненецкого АО — в этих регионах уровень безработицы в 1,5 раза выше, чем в среднем по стране. В Республике Коми ситуация усугубляется широким распространением самой опасной формы безработицы — застойной: 35 % безработных граждан региона находятся в этом статусе более 12 месяцев (табл. 2). Серьезные проблемы с трудоустройством испытывают также жители Республики Карелия, Архангельской области и Республики Саха (Якутия).

¹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 202–203.

¹² Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 232–233, 278–279; 2022. С. 32–35.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таблица 2

Основные показатели состояния рынка труда в регионах Арктической зоны Российской Федерации, 2021 г.

Регион	Уровень безработицы, %	Коэффициент напряженности	Среднее время поиска работы безработными, мес.	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 мес. и более, %
Российская Федерация	4,8	1,8	6,8	22,5
Республика Карелия	6,6	3,1	7,9	31,9
Республика Коми	7,0	2,2	8,0	35,0
Архангельская обл.	6,6	2,3	4,9	8,9
В том числе				
Ненецкий АО	7,1	2,1	5,9	11,6
Архангельская обл. без автономного округа	6,6	2,3	4,8	8,6
Мурманская обл.	5,8	0,7	6,3	19,8
Ямало-Ненецкий АО	2,2	0,4	5,2	14,7
Красноярский край	3,6	0,6	7,2	23,2
Республика Саха (Якутия)	6,9	3,2	7,3	26,7
Чукотский АО	2,6	0,6	5,2	12,7

Примечание. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 142, 151, 168–169.

В трех субъектах уровень безработицы находится на уровне, ниже установленного Стратегией на 2035 г. (4,4 %), — в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах и Красноярском крае. Если в названных автономных округах низкая безработица фиксируется в сочетании с высоким уровнем заработной платы, о чем говорит ее соотношение с величиной прожиточного минимума, значительно превышающее среднее в стране значение, то в Красноярском крае ситуация совсем иная. Несмотря на то что в этом арктическом регионе применяется районный коэффициент 1,8¹³, уровень оплаты труда следует оценить как низкий, поскольку соотношение среднемесячной начисленной заработной платы с размером прожиточного минимума существенно ниже даже среднего уровня в стране (427,2 против 450,7 %). Анализируя данные по Красноярскому краю, авторы принимают во внимание то обстоятельство, что лишь часть территории этого субъекта входит в Арктическую зону. В такой ситуации можно ожидать, что данные по неарктическим территориям края могут исказить реальную картину. Однако статистические данные по дифференциации денежных доходов населения свидетельствуют, что в Красноярском крае она менее выражена, чем в РФ в целом и во многих арктических субъектах: 12,9 раза против 15,2 раза в РФ. Вероятно, именно потому, что не все административные единицы Красноярского края входят в состав АЗРФ и величина прожиточного минимума в этом регионе, хотя и сравнительно большая (20-е место в стране), но самая низкая среди

субъектов АЗРФ: Красноярский край — 20-е место, Карелия — 14-е, Республика Коми — 13-е место, Ямало-Ненецкий АО — 8-е, Республика Саха (Якутия) — 6-е, Мурманская область — 5-е, Чукотский АО — 1-е¹⁴. При такой ситуации на рынке труда предприятия этого региона могут в ближайшее время столкнуться с дефицитом работников.

Таким образом, на рынках труда большинства арктических регионов ситуация более напряженная, чем в РФ в целом. Наиболее благополучная ситуация на рынках труда Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, в которых значения всех рассмотренных показателей ниже среднероссийского уровня. Наиболее сложно найти работу гражданам, проживающим в республиках Карелия и Коми, Архангельской области, включая Ненецкий АО, а также в Республике Саха (Якутия), о чем свидетельствует коэффициент напряженности.

Отсутствие работы и/или низкий уровень оплаты труда побуждают граждан, особенно молодежь, к поиску более выгодных условий приложения своих способностей и талантов. Действие этого побудительного мотива усиливается в том случае, если условия проживания, включая климатические и жилищные, в родном регионе хуже, а доступность социальных благ ниже.

Важнейший индикатор уровня и качества населения, особенно постоянно проживающего в экстремальных климатических условиях, — обеспеченность жильем. По общей площади жилых помещений, приходящейся на одного жителя,

¹³ Районные коэффициенты и надбавки: Справочная информация // СПС «Консультант плюс»: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118861/ (дата обращения: 05.11.2023).

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 232–233, 236–237.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

среднероссийский уровень превышен только в Архангельской области (но не в Ненецком АО), республиках Коми и Карелия. Наиболее низкий показатель в Ямало-Ненецком АО, в котором

приходящаяся на одного жителя жилая площадь на 26 % меньше, чем в среднем в стране, и немного превышает социальную норму площади жилья на человека¹⁵ (табл. 3).

Таблица 3

Жилищные условия в регионах Арктической зоны Российской Федерации, 2021 г.

Регион	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м на конец года	Удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в общем числе семей, %	Ввод в действие жилых домов на 1 000 человек населения, кв. м общей площади жилых помещений
Российская Федерация	27,8	3,8	635
Республика Карелия	28,7	6,1	535
Республика Коми	29,4	4,1	222
Архангельская обл.	29,8	9,1	393
В том числе			
Ненецкий АО	25,7	35,7	400
Архангельская обл. без автономного округа	30,0	8,2	393
Мурманская обл.	26,3	3,4	70
Ямало-Ненецкий АО	20,5	8,8	314
Красноярский край	26,5	3,1	472
Республика Саха (Якутия)	23,9	7,4	586
Чукотский АО	24,0	7,4	61

Примечание. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 278–279, 283–285, 778–779.

В большинстве арктических регионов доля семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, значительно выше, чем в РФ в целом. Исключение составляют только Красноярский край и Мурманская область. Наиболее сложная ситуация в Ненецком АО, в котором к числу нуждающихся относятся 36 % семей. Значительная часть семей состоит на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в Ямало-Ненецком АО, Архангельской области, Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО. Такая ситуация стала следствием многолетнего существенного отставания большинства арктических регионов по темпам жилищного строительства¹⁶.

Уровень благоустройства жилых помещений в большинстве арктических регионов ниже, чем в среднем по стране. Исключение составляют Мурманская область, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Наибольшие сложности в быту испытывают жители Архангельской области и Республики Саха (Якутия) (табл. 4).

Таким образом, жилищные условия в большинстве субъектов АЗРФ значительно хуже, чем по стране в целом, это касается и площади жилых помещений в расчете на одного человека, и благоустройства жилых помещений. Нуждается в улучшении

жилищных условий каждая 3-я семья в Ненецком АО, каждая 11-я — в Ямало-Ненецком АО, каждая 12-я — в Архангельской области, каждая 14-я — в Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО.

Итак, большинство субъектов АЗРФ по ключевым индикаторам уровня и качества жизни населения сильно отстают даже от среднероссийских показателей. Наиболее благополучная ситуация в Ямало-Ненецком АО, однако 9 % его жителей нуждаются в улучшении жилищных условий, что в 2,3 раза больше, чем в РФ в целом. В республиках Карелия, Коми и Саха (Якутия) по всем рассмотренным индикаторам уровня и качества жизни выявлено значительное отставание даже от средних по стране значений. Это позволяет говорить о том, что материальные и жилищные условия жизни семей в Арктике хуже, чем в стране в целом.

Уровень и качество жизни населения характеризуется также доступностью социальных благ, в первую очередь здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта. Хотя принято считать, что показатели, отражающие эту сторону жизни людей, характеризуют качество жизни, однако далеко не все услуги в сфере образования, здравоохранения, а тем более культуры и спорта бесплатны.

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 29.08.2005 № 541 (ред. от 15.05.2018) «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг» // СПС «Консультант плюс»: сайт.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 15.10.2023).

¹⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 778–779.

Таблица 4

Благоустройство жилого фонда в регионах Арктической зоны Российской Федерации, 2021 г.

Регион	Удельный вес общей площади, оборудованной							
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами	
Российская Федерация	85,5	80,8	88,1	73,2	65,7	74,0	25,6	
Республика Карелия	76,9	75,4	78,6	68,3	38,0	55,1	47,4	
Республика Коми	79,4	73,7	82,6	67,2	48,2	67,0	25,4	
Архангельская обл.	64,3	61,5	64,9	55,6	49,6	55,9	16,0	
В том числе								
Ненецкий АО	73,2	67,9	96,7	54,2	74,1	60,4	7,5	
Архангельская обл. без автономного округа	64,0	61,3	63,7	55,7	48,7	55,8	16,3	
Мурманская обл.	95,5	95,4	95,6	94,5	31,7	94,3	60,9	
Ямало-Ненецкий АО	97,7	96,6	99,1	95,2	45,3	91,0	53,8	
Красноярский край	82,1	75,2	78,7	68,4	12,8	70,9	71,6	
Республика Саха (Якутия)	54,9	55,0	80,7	51,2	33,6	51,3	33,8	
Чукотский АО	92,8	92,2	98,6	90,3	–	90,0	84,8	

Примечание. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 280–281.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

В большинстве арктических регионов показатели развития медицинской инфраструктуры лучше, чем в среднем по стране, за исключением Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов. По обеспеченности лечебных учреждений врачами (в соотношении с численностью населения регионов) отставание характерно для Мурманской области, Красноярского края и Республики Коми. Численность среднего медицинского персонала в расчете на 10 000 чел. населения во всех без исключения субъектах АЗРФ заметно выше среднероссийского показателя¹⁷. Более подробно этот важнейший аспект жизни населения арктических регионов был рассмотрен нами в ранее опубликованной статье [26].

Доступность дошкольного образования в арктических регионах значительно выше, чем в стране в целом — обеспеченность детей местами в дошкольных организациях в субъектах АЗРФ в 2021 г. варьировалась от 775 мест на 1000 детей в Красноярском крае до 1144 мест на 1000 детей в Чукотском АО при среднем уровне этого показателя в стране 740 мест на 1000 детей. Кроме названного Чукотского АО число мест в детских дошкольных учреждениях превышало численность детей этого возраста также в Республике Коми, Архангельской области (без учета Ненецкого АО). Валовой коэффициент охвата детей в возрасте 1–6 лет дошкольным образованием во всех арктических субъектах, за исключением Красноярского края, больше среднероссийского значения этого показателя, более 90 % малолетних детей посещают детские дошкольные учреждения в Республике Коми (при среднем в РФ значении этого показателя, равном 73 %)¹⁸.

Наполняемость классов в общеобразовательных школах в большинстве арктических регионов меньше, чем в среднем в РФ, за исключением Мурманской области и Ямало-Ненецкого АО, но и в этих регионах превышение среднероссийского уровня данного показателя незначительно: в среднем в российских общеобразовательных школах на один класс приходится 21 ученик; в арктических регионах — от 16 обучающихся в одном классе в Чукотском АО до 22 школьников в Мурманской области и Ямало-Ненецком АО.

Другой показатель доступности общего образования — *удельный вес обучающихся во вторую и третью смены*. В Ямало-Ненецком АО этот показатель почти в 2 раза превышает средний в стране уровень — 29 % школьников обучаются во вторую (третью) смены. Значительно больше, чем в целом в стране, эта доля также в Республике

Саха (Якутия) и Красноярском крае. Во всех остальных арктических регионах удельный вес учащихся общеобразовательных школ, обучающихся во вторую (третью) смены, существенно меньше, чем в среднем по РФ. Самая благополучная ситуация в Ненецком АО, в котором во вторую (третью) смены в 2021 г. обучились только 2,3 % от общей численности учащихся (при среднем уровне этого показателя в стране 15,6 %)¹⁹.

Таким образом, *доступность дошкольного и школьного образования* в арктических регионах выше, чем по стране в целом. *Оснащенность персональными компьютерами общеобразовательных школ* тоже значительно выше, чем в других российских регионах. Исключение составляет только Красноярский край, в котором на 1000 учеников общеобразовательных школ в 2021 г. приходилось 134 компьютера (в РФ в среднем этот показатель был равен 166 компьютера на 1000 обучающихся). В Ямало-Ненецком АО на каждую 1000 учеников общеобразовательных школ в 2021 г. приходилось 821 компьютер (самое большое значение в стране)²⁰, однако большой проблемой в организации школьного образования в этом арктическом субъекте, а также Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае остается то, что многие дети учатся во вторую (третью) смены.

Что касается доступности профессионального образования, то ситуация сильно различается в зависимости от уровня образования. *Численность обучающихся в начальных профессиональных учебных заведениях* в соотношении с численностью населения во всех субъектах АЗРФ, за исключением Чукотского АО, значительно выше, чем среднее значение показателя в стране: 23 против 30 учащихся начальных профессиональных образований на 10 000 чел. населения. В остальных арктических субъектах этот показатель варьировался от 38 обучающихся на 10 000 чел. населения в Ямало-Ненецком АО до 76 обучающихся на 10 000 чел. населения в Архангельской области²¹.

Большей доступностью для жителей арктических регионов в целом характеризуется и среднее профессиональное образование. Только в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах *численность обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена* в расчете на 10 000 чел. населения меньше, чем в среднем в стране (153 и 140 обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях на 10 000 чел. населения в названных субъектах соответственно против 173 обучающихся в учебных заведениях этого уровня

¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 366–373, 375–377.

¹⁸ Там же. С. 304–305.

¹⁹ Там же. С. 304–305, 310–313.

²⁰ Там же. С. 356–357.

²¹ Там же. С. 318–319.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

на 10 000 чел. населения в стране в целом). В остальных субъектах АЗРФ рассматриваемый показатель в 2021/2022 уч. году варьировался в интервале от 180 обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях на 10 000 чел. населения в Архангельской области до 228 обучающихся по программам подготовки кадров среднего звена на 10 000 чел. населения в Республике Саха (Якутия)²².

Персональных компьютеров в профессиональных образовательных организациях в субъектах АЗРФ больше, чем в других российских регионах; отставание от среднего уровня по стране отмечается только в Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае, в которых на 1000 обучающихся в начальных и средних профессиональных организациях в 2021 г. приходилось 159 и 173 компьютера соответственно (против 187 персональных компьютера на 1000 обучающихся в образовательных организациях этого уровня в РФ в целом).

Студентов вузов среди жителей арктических территорий значительно меньше, чем в других российских регионах: от 4 студентов вузов на 10000 чел. населения в Ямало-Ненецком АО до 229 чел. в Республике Саха (Якутия), в то время как по стране в целом этот показатель в 2021 г. составлял 278 обучающихся по программам высшего образования на 10 000 чел. населения. В одном субъекте АЗРФ нет ни одного вуза, речь идет о Ненецком АО²³. Это остро стоящая проблема, поскольку отсутствие возможности получить желаемое высшее образование сильно снижает уровень и качество жизни человека и вынуждает многих к переезду. Именно неразвитость региональной системы высшего образования ученые называют одной из главных причин (наряду с уровнем жизни в регионе) миграции молодежи [27; 28]. Опубликованы результаты исследований, в ходе которых было установлено, что образовательная миграция молодежи с арктических территорий, как правило, приводит к смене места жительства [29; 30], что может стать ограничением в развитии регионов.

Представляется, что сократить отток молодежи можно путем квотирования мест для арктических жителей в лучших вузах страны и организации обучения на базе существующих в арктических регионах вузов с использованием дистанционных технологий. Условия для этого есть — арктические вузы значительно лучше оснащены компьютерной техникой. Если в стране в целом на каждую 1000 студентов высших учебных заведений в 2021 г. приходился 261 компьютер, то в арктических

субъектах рассматриваемый показатель варьировался от 258 компьютеров на 1000 обучающихся в вузах в Республике Коми до 3224 компьютера в Ямало-Ненецком АО²⁴.

Создание условий для получения качественного высшего образования в местах постоянного проживания позволит сохранить и укрепить кадровый потенциал экономики Арктики, поскольку может предотвратить отъезд молодых людей, многие из которых после получения образования не возвращаются на малую родину, что подтверждают исследования. В частности, И. С. Степуть, А. В. Симакова, В. А. Гуртов, Е. А. Хотеева, изучая миграционные перемещения выпускников общеобразовательных школ и высших учебных заведений, установили, что большая часть выпускников общеобразовательных школ арктических регионов продолжают обучение в вузах других регионов, что образовательная миграция выпускников школ не компенсируется притоком молодых специалистов, в чем авторы статьи видят риски возникновения дефицита кадров [14].

Доступность услуг в сфере культуры в большинстве арктических регионов заметно ниже, чем в среднем по стране, о чем говорят показатели численности зрителей театров и число посещений музеев в соотношении с численностью населения. В двух арктических регионах — Республике Карелия и Красноярском крае — численность зрителей театров в расчете на 1000 чел. населения в 2021 г. была на 16 и 20 % (соответственно) выше среднероссийского уровня этого показателя. В автономных округах театров нет. В остальных арктических субъектах численность зрителей театров в соотношении с численностью населения варьировалась от 130 зрителей театров на 1000 чел. населения в Мурманской области до 155 чел. на 1000 чел. населения в Архангельской области (в РФ в целом этот показатель составлял 174 зрителя театра на 1000 чел. населения, 2021 г.)²⁵.

Показатель посещения жителями арктических регионов музеев, соотношенный с численностью населения субъектов, в 2021 г. превышал среднероссийский уровень в Архангельской области (на 30 %), Республике Карелия (на 22 %) и Чукотском АО (на 1 %). В остальных субъектах рассматриваемой группы число посещений музеев на 1000 чел. населения был на 54–54 % ниже среднероссийского уровня²⁶. Под доступностью услуг в сфере культуры мы понимаем не только возможность посещать местный краеведческий музей или спектакль местного театра. Доступными для любого жителя страны должны быть и шедевры мирового искусства.

²² Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 326–327.

²³ Там же. С. 345–347.

²⁴ Там же. С. 318–319, 326–327, 345–347, 356–357.

²⁵ Там же. С. 414–415.

²⁶ Там же. С. 345–347.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Уверены, что каждый хотел бы побывать в Эрмитаже, Пушкинском музее, Большом театре, Мариинском театре, Московском цирке, музеях Кремля и других учреждениях культуры высочайшего уровня.

Представляется, что для обеспечения возможности посещения исторических и культурных достопримечательностей и мероприятий для жителей арктических регионов следует использовать такой хорошо зарекомендовавший себя инструмент, как «Пушкинская карта», используемый для приобщения к культуре молодежи. Предлагается расширить действие этой государственной программы на всех граждан, постоянно проживающих в арктических регионах. Это позволит арктическим жителям посетить исторические и культурные достопримечательности, театральные спектакли и концерты во время путешествия с семьей по стране в период отпуска или школьных и студенческих каникул.

Условия для занятия физической культурой и спортом в большинстве арктических регионов лучше, чем в стране в целом. Наименее развита спортивная инфраструктура в Красноярском крае. Лучше других арктических регионов обеспечены спортивными залами и плавательными бассейнами жители Чукотского АО²⁷. Более подробно этот важнейший аспект жизни людей был рассмотрен нами в ранее опубликованной статье [26].

Таким образом, доступность медицинских услуг, дошкольного, школьного, начального и среднего профессионального образования в большинстве арктических регионов выше, чем в стране в целом; условия для занятия физической культурой и спортом лучше, чем в других российских регионах. При этом ограничена возможность получения высшего образования в местных вузах, а также услуг в сфере культуры.

Проведенное исследование показывает, что при, казалось бы, высоком уровне оплаты труда и высоком уровне занятости в арктических регионах проблема бедности стоит довольно остро. И это подтверждает не только проведенный анализ, но и распределение населения по величине денежных доходов — более 10 % жителей Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской области (за исключением Ненецкого АО), Красноярского края имеют денежные доходы ниже 14 тыс. руб. в месяц. В Красноярском крае эта доля даже больше, чем в стране в целом (16,4 против 15,5 % в РФ), то есть каждый шестой житель края живет менее чем на 14 тыс. в месяц. В этом регионе и самая большая

среди субъектов АЗРФ доля граждан с денежными доходами ниже 7 000 руб. в месяц — 2,5 % населения в Красноярском крае против 2,7 % в РФ в среднем. А удельный вес населения с наиболее высокими доходами во многих арктических субъектах меньше, чем в стране в целом. Напрашивается вывод о том, что применяемые районные коэффициенты не достаточно полно компенсируют повышенные траты людей, проживающих в экстремальных климатических условиях. Поэтому предлагается рассмотреть возможность повышения районных коэффициентов в субъектах АЗРФ.

Обсуждение

Известны и другие оценки уровня жизни населения арктических территорий, и они могут сильно между собой различаться. Все зависит от методики исследования. Так, агентство «РИА рейтинг», формирующее самые разные рейтинги, по качеству жизни, социально-экономическому положению, состоянию рынка труда, материальному благополучию населения, научно-технологическому развитию и приверженности жителей здоровому образу жизни в 2022 г. распределило регионы следующим образом: Ямало-Ненецкий АО — 6-е место в РФ (61,978 балла), Красноярский край — 20-е место (54,587 балла), Мурманская область — 28-е (51,923 балла), Саха (Якутия) — 46-е (46,352 балла), Ненецкий АО — 54-е (45,323 балла), Чукотский АО — 57-е (44,356 балла), Архангельская область — 58-е (43,484 балла), Республика Коми — 59-е (43,343 балла), Республика Карелия — 68-е (40,972 балла)²⁸. Ранжирование основано **на оценках экспертов**, которые выставляют баллы регионам, исходя из своего видения ситуации, а значит, возможно искажение реальной картины вследствие субъективизма оценок.

Доверие к оценкам рейтинговых агентств сильно подорвала история с банкротством в 2008 г. двух крупнейших американских ипотечных корпораций с вековой историей, имевших высочайшие позиции в ведущих мировых рейтингах. К сожалению, подобные случаи есть и в российской практике рейтинговых оценок. В качестве примера рейтинга, сильно расходящегося с реальной картиной, можно привести популярный рейтинг эффективности губернаторов, составляемый Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» в рамках проекта «Национальный рейтинг» на основании заочного анкетирования, заочных и очных опросов представителей экспертного сообщества. Показателен

²⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 420–421.

²⁸ Итоговый рейтинг регионов России — 2022 / РИА Рейтинг. URL: <https://ria.ru/20221226/itogi-1841180407.html> (дата обращения: 10.12.2023).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

пример региона, социально-экономическая ситуация в котором в 2020 г. обострилась настолько, что потребовалось прямое вмешательство президента России В. В. Путина, который в сентябре 2021 г. утвердил Перечень поручений по социально-экономическому развитию Республики Мордовия. К этому моменту регион был, по сути, банкротом, накопив долг в размере, превышающем 200 % собственных доходов. Однако многие годы до такой развязки руководители Мордовии входили в рейтинг наиболее эффективных губернаторов, 2017 г. — 16-е место, 2018 г. — 19-е, 2019 г. — 19-е. И даже после громкой отставки экс-главы Мордовии в 2020 г. большинство экспертов «Национального рейтинга» оценили его деятельность на посту положительно. А его преемнику потребовалось всего 100 дней, чтобы признать работу регионального правительства неудовлетворительной.

Преимуществом предложенного нами подхода является то, что используются только данные официальной статистики, что исключает искажение вследствие субъективизма оценивающего. Другое преимущество — использованы только относительные показатели (абсолютное значение имеет один индикатор — среднее время поиска работы, но время течет везде одинаково и не зависит от природно-климатических условий, численности населения, места жительства и всего остального). Метод оценивания — сравнение каждого индикатора со среднероссийским значением, поскольку Стратегией именно этот уровень обозначен как пороговый, отклонение от которого в худшую сторону рассматривается как опасность, способная сформировать риски для развития АЗРФ.

Надеемся, что обсуждение результатов проведенного нами исследования на страницах периодического научного издания побудит ученых к проведению подобных изысканий. Возможно, ими будет предложен иной подход, на что каждый исследователь имеет право, в чем, собственно, и заключается ценность научной дискуссии, которая позволяет приблизиться к правильному пониманию и оптимальному решению проблемы, ведь в споре, как известно, рождается истина.

Заключение

Результаты анализа уровня и качества жизни населения регионов АЗРФ, проведенного по более широкому перечню индикаторов, чем это предусмотрено Стратегией, позволяют сделать вывод о том, что большинство людей в регионах, обеспечивающих национальную безопасность государства, живут хуже, чем жители других российских субъектов. Выявлено значительное отставание от среднероссийского уровня по таким

индикаторам, как: соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов; среднемесячной начисленной заработной платы; среднего размера назначенных пенсий. Обеспеченность жильем в большинстве регионов АЗРФ ниже, чем в среднем в РФ, и благоустроено оно хуже. Живущих за чертой бедности и нуждающихся в улучшении жилищных условий в регионах с экстремальными климатическими условиями больше, чем в других российских регионах.

Во всех без исключения субъектах АЗРФ доступность высшего образования сильно снижена, что негативно отражается на уровне и качестве жизни и побуждает молодых людей уезжать из родных мест. Доступность услуг в сфере культуры, а также информационных коммуникационных технологий в большинстве арктических регионов тоже существенно ниже, чем в РФ в целом.

В ходе анализа установлено, что среди арктических регионов существуют огромные различия в уровне жизни населения. Как сравнительно благополучную можно оценить социально-экономическую ситуацию в Чукотском, Ямало-Ненецком автономных округах и Мурманской области, как наиболее сложную — в Республике Саха (Якутия), Ненецком АО и Красноярском крае (по состоянию на 2021 г.).

Выявленное значительное отставание по многим индикаторам уровня и качества жизни населения арктических территорий требует принятия мер по его существенному повышению. Предлагается рассмотреть вопрос о возможности увеличения районных коэффициентов в субъектах АЗРФ. Способствовать росту денежных доходов семей может и более активная государственная поддержка малого предпринимательства.

Следует также внести изменения в Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 г. в части целевых показателей ее реализации. Необходимо заменить показатель среднемесячной начисленной заработной платы на показатель «Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума». Предлагаемые целевые значения: 2024 г. — 400 %, 2030 г. — 450 %, 2035 г. — 500 %. Кроме этого, в перечень целевых индикаторов необходимо внести показатели «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» (предлагаемые целевые значения: 2024 г. — 10 %, 2030 г. — 5 %, 2035 г. — 0 %) и «Удельный вес семей, состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях». Предлагаемые целевые значения: 2024 г. — 8 %, 2030 г. — 4 %, 2035 г. — 0 %. Определяя уровни целевых показателей, авторы исходили из необходимости установления более

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

высоких стандартов уровня и качества жизни для людей, постоянно проживающих в экстремальных климатических условиях и своим трудом укрепляющих национальную безопасность страны.

Принципиально важно, чтобы учет достижения целей Стратегии осуществлялся по каждому субъекту, а не по АЗРФ в целом, поскольку, как показал проведенный анализ, существуют большие различия в уровне и качестве жизни населения арктических регионов. В противном случае на основе средних значений при существенном отставании некоторых субъектов выделенной группы достижение цели произойдет за счет их перевыполнения в других регионах, что не позволит реально оценить ситуацию и предпринять соответствующие меры для ее оздоровления.

Учитывая остроту проблемы оттока молодежи и значимость ее решения для устойчивого экономического развития арктических территорий, предлагаем включить в число целевых показателей Стратегии «Численность студентов вузов на 10 000 чел. населения» (цель — поэтапное повышение до среднероссийского уровня). Конечно, по причине малой численности населения экономически нецелесообразно создавать вузы в ряде арктических регионов. Но решать эту проблему необходимо. Предлагается организовать обучение молодежи из арктических регионов в ведущих вузах страны на базе существующей в субъектах АЗРФ сети вузов на условиях субсидирования обучения. Для организации учебного процесса можно использовать дистанционные технологии, очную сессию проводить один раз в год.

В целях содействия решению жилищной проблемы населения арктических территорий, недавно принято решение о льготной ипотеке на приобретение жилья на территории АЗРФ²⁹. Предлагается установить повышенную социальную норму жилья при предоставлении жилых помещений гражданам, постоянно проживающим на территории АЗРФ.

Список источников

1. Smirnov A. V., Lytkina U. V. Economic specialization and demographic development of settlements in the Northern region // *Population and Economics*. 2022. Vol. 6 (2). Pp. 14–34. DOI: 10.3897/pepecon.6.e81561.
2. Huskey L. Challenges to Economic Development: Dimensions of “Remoteness” in the North // *Polar Geography*. 2005. Vol. 29 (2). Pp. 119–125. DOI: 10.1080/789610129.
3. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // *Арктика и Север*. 2018. № 31. С. 5–27. [https://doi: 10.17238/issn2221-2698](https://doi.org/10.17238/issn2221-2698).
4. Скуфьина Т. П., Баранов С. В., Самарина В. П., Самарин А. В. Влияние национальной арктической политики на социально-экономические преобразования в арктических регионах России // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2022. № 2. С. 69–81. [https://doi: 10.37614/2220-802X.2.2022.76.006](https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2022.76.006).

²⁹ В России стартовала программа льготной «Арктической ипотеки» // Социальный фонд России: сайт. URL: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news/~2023/11/01/256481 (дата обращения: 05.11.2023).

Повысить доступность услуг в сфере культуры позволит введение «Пушкинской карты» для всех возрастных категорий населения АЗРФ, которая может быть использована как для посещения мероприятий, проводимых учреждениями культуры региона, так и при поездках по стране, предусмотрев возможность накопления неиспользованных сумм.

Таким образом, за счет установления более высоких уровня и качества жизни в субъектах АЗРФ можно ожидать сокращения оттока местного населения, а значит, сохранения и укрепления трудовых ресурсов стратегически важных для страны территорий.

К решению проблем местного населения следует активнее привлекать корпорации, работающие в Арктике, поскольку здесь они имеют колоссальные прибыли. Данные Росстата о рентабельности добывающих и обрабатывающих предприятий в арктических регионах свидетельствуют, что практически во всех субъектах АЗРФ в системно значимых для региональной экономики отраслях есть резервы для повышения заработной платы работников и возможности для более активного участия в решении насущных проблем населения регионов присутствия без риска существенного снижения прибыльности. И, в первую очередь, это относится к организациям наиболее проблемных регионов АЗРФ, к которым относятся республики Карелия, Коми, Архангельская область, Мурманская область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия)³⁰.

Предлагается создать в каждом регионе Совет директоров, например, при главе региона, в который вошли бы полномочные представители всех крупных организаций, осуществляющих деятельность на их территории. Повышение социальной ответственности бизнеса, получающего в арктических регионах колоссальные прибыли, позволит решить часть проблем их жителей. Что также будет способствовать закреплению населения на арктических территориях.

³⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 619.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

5. Селин В. С., Ларичкин Ф. Д., Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Проблемы национальной индустриализации и промышленная политика ресурсно-сырьевых компаний Арктической зоны Российской Федерации // Горный журнал. 2016. № 10. С. 25–33. <https://doi.org/10.17580/gzh.2016.10.04>.
6. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 1. С. 111–122. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-111-122>.
7. Проворова А. А., Губина О. В. Ожидаемая продолжительность жизни в российской Арктике: региональные особенности и резервы роста // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 1. С. 6–18. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-1-6-18>.
8. Смиреникова Е. В., Проворова А. А., Уханова А. В. и др. Детерминанты демографических процессов в российской Арктике: факторный анализ // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 4. С. 585–597. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-4-585-597>.
9. Фаузер В. В., Смирнов А. В., Фаузер Г. Н. Демографическая динамика и трансформация системы расселения на Севере России в координатах переписи населения 2021 года // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 64–79. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.004>.
10. Петров Ю. В. Демографическая оценка развития населенных пунктов в азиатской части Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 3. С. 387–399. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-3-387-399>.
11. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи) [монография] / В. Я. Сквозников, И. Л. Жеребцов [и др.]; науч. ред. и сост. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. 175 с.
12. Бажутова Е. А. Вахта как резерв для трансформации миграционных процессов в регионах Арктической зоны Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 4. С. 148–166. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2022.78.011>.
13. Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Фаузер Г. Н., Смирнов А. В. Влияние миграций на численность и трансформацию социально-демографических структур населения российского Севера // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2018. № 4 (36). С. 10–20. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2018-4-111-121>.
14. Степуть И. С., Симакова А. В., Гуртов В. А., Хотеева Е. А. Миграционные потоки выпускников школ и вузов в регионах Российской Арктики: объемы, вектора и оценка соразмерности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 1. С. 80–94. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.1.2023.79.005>.
15. Ильин В. И. Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке) // Мир России. 2022. Т. 31 (4). С. 6–32. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32>.
16. Журавлев Н. Ю. Миграционное поведение студенчества северного города // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1 (2). С. 182–193. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.2.14>.
17. Фомина В. Ф., Фомин А. В. Оценка комфортности жилищно-коммунальных условий в сельских районах Республики Коми // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 2 (64). С. 88–105. <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.88-105>.
18. Щекотин Е. В. Качество жизни в глобальном обществе риска: методологический подход // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 1 (22). С. 167–171.
19. Лига М. Б. Качество жизни как основа социальной безопасности. М., 2006. 223 с.
20. Капустин Е. И. Уровень, качество и образ жизни населения России. М., 2006. 323 с.
21. Политика доходов и занятости / под ред. Н. А. Горелова. СПб., 2003. 652 с.
22. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего : [монография] / В. Н. Бобков, Т. Е. Бобкова [и др.] ; под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой ; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.
23. Тимушев Е. Н., Терентьева М. А. Малое и среднее предпринимательство на Севере России: проблемы и политика поддержки со стороны регионов // Арктика: экология и экономика. 2022. Т. 12, № 3. С. 400–415. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-3-400-415>.
24. Measham T., Fleming D., Schandl H. A conceptual model of the socioeconomic impacts of unconventional fossil fuel extraction. *Global Environmental Change*. 2016. no. 36. pp. 101–110. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2015.12.002>.
25. Иванов В. А. Особенности обеспечения продовольственной безопасности населения Севера и Арктики России // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11, № 4. С. 596–606. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-596-606>.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

26. Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Строкан Е. В. Статистическая оценка достижения стратегической цели по продолжительности жизни населения арктических регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 93–108. <https://doi:10.37614/2220-802X.3.2023.81.006>.
27. Emelyanova A. Exploring the Future Population and Educational Dynamics in the Arctic: 2015 to 2050. *Finnish Yearbook of Population Research*. 2019. Vol. 53. Pp. 1–24. DOI: 10.23979/fypr.70159.
28. Määttä K., Uusiautti S. Arctic Education and Future // Human migration in the Arctic: the Past, Present, and Future / Uusiautti S., Yeasmin N. Springer, 2019. Pp. 213–238. DOI: 10.1007/978-981-13-6561-4.
29. Rozanova-Smith M. Stay or Leave? Arctic Youth Prospects and Sustainable Futures of the Russian Arctic Communities // Sustainability. 2021. 13 (21). 12058. DOI:10.3390/su132112058.
30. Shelomentsev A., Voronina L. V., Ukhanova A., Smirennikova E. Directions and Prerequisites for the Outflow of Youth from the Arctic Zone of Russian Federation // Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019). V. 392. Pp. 271–274. DOI: 10.2991/assehr.k.200113.055.

References

1. Smirnov A. V., Lytkina U. V. Economic specialization and demographic development of settlements in the Northern region. *Population and Economics*, 2022, vol. 6 (2), pp. 14–34. DOI: 10.3897/popecon.6.e81561.
2. Huskey L. Challenges to Economic Development: Dimensions of “Remoteness” in the North. *Polar Geography*, 2005, vol. 29 (2), pp. 119–125. DOI: 10.1080/789610129.
3. Zamyatina N. Yu., Pilyasov A. N. Novaya teoriya osvoeniya (prostranstva) Arktiki i Severa: polimasshtabnyi mezhdistsiplinarnyi sintez [A new theory of the development of the Arctic and the North: a multi-scale interdisciplinary synthesis]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 5–27. (In Russ.). <https://doi:10.17238/issn2221-2698.2018.31.5>.
4. Skufina T. P., Baranov S. V., Samarina V. P., Samarin A. V. Vliyanie natsional'noi arkticheskoi politiki na sotsial'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v arkticheskikh regionakh Rossii [The impact of the national Arctic policy on the socio-economic transformations of Russia's Polar regions]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 2, pp. 69–81. (In Russ.). <https://doi:10.37614/2220-802X.2.2022.76.006>.
5. Selin V. S., Larichkin F. D., Tsukerman V. A., Goryachevskaya E. S. Problemy natsional'noi industrializatsii i promyshlennaya politika resursno-syr'evykh kompanii Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Challenges of the national industrial development and policy of mining companies in the Arctic Region of the Russian Federation]. *Gornyi Zhurnal* [Gornyi Zhurnal], 2016, no. 10, pp. 25–33. (In Russ.). <https://doi:10.17580/gzh.2016.10.04>.
6. Fauzer V. V., Smirnov A. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N. Vyzovy i protivorechiya v razvitiy Severa i Arktiki: demograficheskoe izmerenie [Challenges and contradictions in the development of the North and the Arctic: demographic dimension]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 111–122. (In Russ.). <https://doi:10.25283/2223-4594-2022-1-111-122>.
7. Provorova A. A., Gubina O. V. Ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni v rossiiskoi Arktike: regional'nye osobennosti i rezervy rosta [Life expectancy in the Russian Arctic: regional features and growth reserves]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 6–18. (In Russ.). <https://doi:10.25283/2223-4594-2022-1-6-18>.
8. Smirennikova E. V., Provorova A. A., Ukhanova A. V., Gubina O. V., Voronina L. V. Determinanty demograficheskikh protsessov v rossiiskoi Arktike: faktornyi analiz [Determinants of demographic processes in the Russian Arctic: factor analysis]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 4, pp. 585–597. (In Russ.). <https://doi:10.25283/2223-4594-2022-4-585-597>.
9. Fauzer V. V., Smirnov A. V., Fauzer G. N. Demograficheskaya dinamika i transformatsiya sistemy rasseleniya na Severe Rossii v koordinatakh perepisi naseleniya 2021 goda [Demographic trends and transformation of population distribution in the North of Russia: Insights from the 2021 census]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2023, no. 1, pp. 64–79. (In Russ.). <https://doi:10.37614/2220-802X.1.2023.79.004>.
10. Petrov Yu. V. Demograficheskaya otsenka razvitiya naselennykh punktov v aziatskoi chasti Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Demographic assessment of the development of settlements in the Asian part of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 387–399. (In Russ.). <https://doi:10.25283/2223-4594-2022-3-387-399>.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

11. Skvoznikov V. Ya., Zherebtsov I. L., Fauzer V. V., Beznosova N. P. *Naselenie Respubliki Komi: proshloe, nastoyashchee, budushchee (o chem rasskazyvayut perepisi)* [The population of the Komi Republic: past, present, future (as reported by the censuses)]. Syktyvkar, Goskomstat of the Komi Republic, 2001, 175 p. (In Russ.).
12. Bazhutova E. A. Vakhta kak rezerv dlya transformatsii migratsionnykh protsessov v regionakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii [Shift method as a reserve for the transformation of migration processes in the regions of the Russian Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2022, no. 4, pp. 148–166. (In Russ.). <https://doi:10.37614/2220-802X.4.2022.78.011>.
13. Fauzer V. V., Lytkina T. S., Fauzer G. N., Smirnov A. V. Vliyanie migratsii na chislennost' i transformatsiyu sotsial'no-demograficheskikh struktur naseleniya rossiiskogo Severa [The impact of migration on the number and transformation of socio-demographic structures of the population in the Russian North]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN* [Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 4 (36), pp. 10–20. (In Russ.). [https://doi: 10.19110/1994-5655-2018-4-111-121](https://doi:10.19110/1994-5655-2018-4-111-121).
14. Stepus I. S., Simakova A. V., Gurtov V. A., Khoteeva E. A. Migratsionnye potoki vypusknikov shkol i vuzov v regionakh Rossiiskoi Arktiki: ob'em, vektora i otsenka sorazmernosti [Migration flows of school and university graduates in the Russian Arctic regions: Volume, vectors, and proportionality assessment]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2023, no. 1, pp. 80–94. (In Russ.). <https://doi:10.37614/2220-802X.1.2023.79.005>
15. Ilyin V. I. Pokolencheskaya situatsiya: uekhat' ili ostat'sya? (na materialakh biograficheskogo issledovaniya v severnoi glubinke) [Individual Generational Situation: A Biographical Study of the Northern Hinterland]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], 2022, vol. 31 (4), pp. 6–32. (In Russ.). [https://doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32](https://doi:10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32).
16. Zhuravlev N. Yu. Migratsionnoe povedenie studentchestva severnogo goroda [Migration behavior of students in a Northern Russia city]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya* [DEMIS. Demographic research], 2021, vol. 1 (2), pp. 182–193. (In Russ.). [https://doi: 10.19181/demis.2021.1.2.14](https://doi:10.19181/demis.2021.1.2.14).
17. Fomina V. F., Fomin A. V. Otsenka komfortnosti zhilishchno-kommunal'nykh uslovii v sel'skikh raionakh Respubliki Komi [Evaluation of the comfort of the housing and communal conditions in rural areas of the republic of Komi]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2019, no. 2 (64), pp. 88–105. (In Russ.). [https://doi: 10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.88-105](https://doi:10.25702/KSC.2220-802X.2.2019.64.88-105).
18. Shchekotin E. V. Kachestvo zhizni v global'nom obshchestve riska: metodologicheskii podkhod [Quality of life in a global risk society: A methodological approach]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2012, no. 1 (22), pp. 167–171. (In Russ.).
19. Liga M. B. *Kachestvo zhizni kak osnova sotsial'noi bezopasnosti* [Quality of life as the basis of social security]. Moscow, 2006, 223 p. (In Russ.).
20. Kapustin E. I. *Uroven', kachestvo i obraz zhizni naseleniya Rossii* [The level, quality and lifestyle of the Russian population]. Moscow, 2006, 323 p. (In Russ.).
21. *Politika dokhodov i zanyatosti* [Income and employment policy]. Saint Petersburg, 2003, 652 p. (In Russ.).
22. Bobkov V. N., Bobkova T. E., Vershinina M. A., Gulyugina A. A., Zolotov A., Kolmakov I. B., Локтюхина N., Lyutov N., Nazarova U. A., Odintsova E., Shamaeva E. F., Chernykh E. A., Yudina M. *Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii: ot real'nosti k proektirovaniyu budushchego* [The level and quality of life of the Russian population: from reality to designing the future]. Moscow, FNISz RAN, 2022, 274 p. (In Russ.).
23. Timushev E. N., Terentyeva M. A. Maloe i srednee predprinimatel'stvo na Severe Rossii: problemy i politika podderzhki so storony regionov [Small and Medium Enterprises in the North of Russia: Problems and Support Policies from the Regions]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 400–415. (In Russ.). DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-400-415.
24. Measham T., Fleming D., Schandl H. A conceptual model of the socioeconomic impacts of unconventional fossil fuel extraction. *Global Environmental Change*, 2016, no. 36, pp. 101–110. [https://doi: 10.1016/j.gloenvcha.2015.12.002](https://doi:10.1016/j.gloenvcha.2015.12.002).
25. Ivanov V. A. Osobennosti obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti naseleniya Severa i Arktiki Rossii [Features ensuring food security for the population of the North and Arctic of Russia]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 4, pp. 596–606. (In Russ.). [https://doi: 10.25283/2223-4594-2021-4-596-606](https://doi:10.25283/2223-4594-2021-4-596-606).
26. Lipatova L. N., Gradusova V. N., Stokan E. V. Statisticheskaya otsenka dostizheniya strategicheskoi tseli po prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya arkticheskikh regionov Rossii [Statistical evaluation of progress towards achieving the strategic goal of life expectancy growth in the Russian Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2023, no. 3, pp. 93–108. <https://doi:10.37614/2220-802X.3.2023.81.006>.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

27. Emelyanova A. Exploring the Future Population and Educational Dynamics in the Arctic: 2015 to 2050. *Finnish Yearbook of Population Research*, 2019, vol. 53, pp. 1–24. DOI: 10.23979/fypr.70159.
28. Määttä K., Uusiautti S. Arctic Education and Future. *Human migration in the Arctic: the Past, Present, and Future*, Uusiautti S., Yeasmin N. Springer, 2019, pp. 213–238. DOI: 10.1007/978-981-13-6561-4.
29. Rozanova-Smith M. Stay or Leave? Arctic Youth Prospects and Sustainable Futures of the Russian Arctic Communities. *Sustainability*, 2021, 13 (21), 12058; DOI:10.3390/su132112058.
30. Shelomentsev A., Voronina L.V., Ukhanova A., Smirennikova E. Directions and Prerequisites for the Outflow of Youth from the Arctic Zone of Russian Federation. *Proceedings of the Ecological-Socio-Economic Systems: Models of Competition and Cooperation (ESES 2019)*, vol. 392, pp. 271–274. DOI: 10.2991/assehr.k.200113.055.

Об авторах:

Е. В. Строкан — канд. экон. наук, доц. кафедры безопасности;
Л. Н. Липатова — докт. социол. наук, проф. кафедры экономики;
В. Н. Градусова — канд. экон. наук, доц. кафедры менеджмента.

About the authors:

E. V. Strokan — PhD (Economics), Associate Professor in the Department of Security;
L. N. Lipatova — DSc (Sociology), Professor in the Department of Economics;
V. N. Gradusova — PhD (Economics), Associate Professor in the Department of Management.

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2023 года.

Статья принята к публикации 15 февраля 2024 года.

The article was submitted on November 7, 2023.

Accepted for publication on February 15, 2024